

УДК 81'1

Иванова М.А.*Владимирский государственный университет***ПОКАЗАТЕЛИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
КАК «УСЛОВИЕ» ОБОСОБЛЕНИЯ**

Аннотация: Способность иметь в своём составе экспликативные субъективной модальности – общее свойство всех обособленных членов. В ряде случаев наличие этих экспликативных в составе второстепенных членов предложения становится основным «условием» обособления. Исключение показателей субъективной модальности может приводить к утрате обособления, а иногда к нарушению структуры всего предложения и существенно изменению его смысла. Это происходит благодаря тому, что показатели субъективной модальности ослабляют связь обособляемого члена с составом предложения и способствуют возникновению полупредикативности.

Ключевые слова: полупредикативность, субъективная модальность, обособление, обособленные члены, простое предложение, экспликация.

M. Ivanova*Vladimir State University***INDICATIONS OF SUBJECTIVE MODALITY AS A “REASON” FOR ISOLATION**

Abstract. The possession of the indications of the subjective modality is a common characteristic of all isolated parts. Sometimes the presence of these indications in secondary parts of the sentence becomes a main reason for the isolation. An exclusion of the indications might cause a loss of isolation or even a disruption of the sentence structure and a significant change of meaning. It happens due to the fact that the indications of the subjective modality weaken the connection of the isolated part with the sentence and cause a change to a semi-predication.

Key words: semi-predication, subjective modality, isolation, isolated parts, simple sentence, indication.

Вопросы, связанные с обособлением, актуальны в современной лингвистике. Учёные в целом согласны с мнением, что обособление можно рассматривать как крайнюю степень синтаксического отделения внутри предложения [5, с. 382] и что обособление придаёт второстепенному члену относительно самостоятельное положение в предложении [2, с. 418]. Тем не менее дополнительного изучения требует во-

прос, какие грамматические механизмы действуют в обособленных конструкциях, благодаря чему возможна относительная самостоятельность второстепенных членов.

Вероятно, эта самостоятельность связана с тем, что в обособленных оборотах наличествуют категории, отличные от категорий простого предложения. Семантическое свойство обособленного члена предложения называют полупредикативностью; это

сопутствующая предикативность, существующая в предложении только на фоне его предикативной основы [7, с. 303]. Полупредикативность связана с категориями относительного синтаксического времени, сопутствующей модальности и персональности. Каждая из этих категорий может иметь свои экспликативы в составе обособленного оборота, которые могут влиять на обособление. В этой статье мы рассмотрим вопросы, связанные с влиянием экспликативов субъективной модальности на обособление.

Субъективную модальность мы понимаем как грамматическую категорию, выражающую отношение говорящего к сообщаемому с помощью различных грамматических и лексико-грамматических средств. Субъективная модальность присутствует в каждом обособленном обороте. В некоторых случаях она оказывается имплицитной, тогда о ней можно говорить как о фоне для категории в целом, как о нулевой или нейтральной субъективной модальности. То, что говорит / пишет отправитель речи, используя показатели субъективной модальности, могло бы быть выражено и без них; справедливо и обратное высказывание: то, что отправитель речи сообщил без показателей субъективной модальности, могло бы быть выражено с их помощью, то есть и присутствие, и отсутствие показателей субъективной модальности является значимым и отображает отношение говорящего к собственному высказыванию.

Специальные средства выражения особой семантики обособленных единиц А.М. Пешковский называл «условиями обособления» [5, с. 379]. К этим

средствам относятся и экспликативы субъективной модальности в составе обособленного оборота. В.И. Фурашов считает, что «способность сочетаться с экспликативами полупредикативности, наряду с обособляющей интонацией, может быть осмыслена как универсальный формальный признак всех обособленных членов предложения» [7, с. 314]. Можно выделить по меньшей мере четыре класса слов, эксплицирующих субъективную модальность: вводно-модальные слова, модальные частицы, союзы и наречия. Приблизиться к лучшему пониманию взаимосвязи полупредикативности и субъективной модальности позволит анализ предложений с обособленными оборотами, в которых наличие экспликатива субъективной модальности является основным «условием» обособления. В таких предложениях устранение этого показателя приводит к утрате обособления или к изменению смысла высказывания.

Полупредикативность имеет градацию: обособленные члены обладают свойством полупредикативности в разной степени её проявления [7, с. 305]. Например, показатели субъективной модальности могут употребляться и в составе деепричастных оборотов: *Петля по земле после фронта и госпиталей, вращаясь, так сказать, в массах, немало повидал я красивых женщин, хотя бы на той же Кубани любимая моя медсестра была последнего ряда, одно время даже самой красивой на всём белом свете казалась* (В. Астафьев), но наличие экспликативов субъективной модальности (в данном случае вводно-модального сочетания *так сказать*) не оказывает решающего влияния на

обособление деепричастных оборотов. Это связано с морфологической природой деепричастий, которые в предложении семантически обычно ориентированы на субъект и находятся на вершине полупредикативной иерархии. Полупредикативные возможности причастий значительно ниже, не говоря уже о прилагательных или существительных.

Существует большая группа второстепенных членов предложения, у которых не отмечается такой сильной, как в причастных и деепричастных оборотах, тенденции к синтаксическому отделению внутри предложения. В таких случаях показатели субъективной модальности могут стать решающим основанием для того, что член предложения становится обособленным и приобретает полупредикативность. Это справедливо, например, для согласованных определений, выраженных прилагательными. Так, в предложении *Все те небольшие удовольствия, которые доставляла ей мать, она принимала с благодарностью* нет полупредикативного оборота, но нетрудно путём подстановки вводно-модальных слов превратить необособленное определение *небольшие* в обособленное. Характерно, что для этого могут быть использованы вводно-модальные слова из большинства выделяемых семантических групп. Ср.: *Все те, небольшие конечно, удовольствия, которые доставляла ей мать, она принимала с благодарностью* (Н. Лесков). *Все те, по его мнению небольшие, удовольствия, которые доставляла ей мать, она принимала с благодарностью*. *Все те, небольшие кстати говоря, удовольствия, которые доставляла ей мать, она принимала с благодарностью*. Все

те, небольшие повторяю, удовольствия, которые доставляла ей мать, она принимала с благодарностью. Все *те, небольшие прямо сказать, удовольствия, которые доставляла ей мать, она принимала с благодарностью*. Наличие вводно-модального слова при согласованном определении способствует синтаксическому отделению последнего. Показатель субъективной модальности ослабляет связь определения с составом предложения, является «условием» обособления, причиной возникновения в предложении полупредикативности.

Роль модальных слов в обособленных конструкциях довольно значительна: «они либо усиливают семантическую весомость и известную полупредикативность обособления в составе предложения, либо являются средством, способствующим обособлению ряда членов предложения, расширяя своё модальное значение только на обособленный член» [8, с. 91]. В ряде случаев исключение вводно-модального слова из обособленного оборота влияет не только на семантику и эмоциональное отношение [3, с. 47] последнего, но оказывается существенным и для структуры предложения. Хотя вводные слова не связаны синтаксически с членами предложения, они тем не менее в некоторых случаях выполняют конструктивную функцию. Так, в предложении *Лара хотела убить человека, по Пашиным понятиям, безразличного ей, а потом очутилась под покровительством этого человека, жертвы своего неудавшегося убийства* (Б. Пастернак) присутствует обособленное определение *безразличного ей*, в состав которого входит вводно-модальное сочетание

со значением 'указание на источник сообщения' **по Пашиным понятиям**. Устранение из предложения показателя субъективной модальности (*Лара хотела убить человека безразличного ей, а потом очутилась под покровительством этого человека, жертвы своего неудавшегося убийства*) приводит к тому, что обособленное определение превращается в необособленное.

К тому же положение согласованного определения после определяемого существительного не соответствует прямому порядку слов, оказывается не совсем естественным. Более привычно это предложение могло бы существовать в следующем виде: *Лара хотела убить безразличного ей человека, а потом очутилась под покровительством этого человека, жертвы своего неудавшегося убийства*. Примечательно, что если бы в составе этого определения, оказавшегося в препозиции, находилось то же самое вводно-модальное сочетание, предложение потеряло бы свою смысловую гармоничность, в таком случае оказалось бы неочевидным, к чему относится вводно-модальное сочетание: *Лара хотела убить, **по Пашиным понятиям**, безразличного ей человека...* Скорее всего, вводно-модальное сочетание в данном случае относится к сказуемому: *по Пашиным понятиям*, её действия приводят к убийству (ср.: *Лара хотела убить, **по Пашиным понятиям**, а по её мнению, лишь напугать безразличного ей человека*). Кстати, обратный порядок слов ещё А.М. Пешковский выделял как одно из «условий обособления», поскольку «обособление тоже связано с перемещением второстепенного члена в центр синтаксического сознания» [5, с. 380].

Таким образом, значение, например, недостоверности, привносимое в предложение вводно-модальными словами, бывает иногда предназначено только для одного слова, обычно для одного признака, названного прилагательным, в таком случае говорящий чаще всего выносит наименование признака в постпозицию, что соответствует инверсивному порядку слов, и определение ещё больше теряет связь с определяемым словом и обособляется: *Монастырский чин и устройство христианского духовенства явило дивный пример согласования двух идей, **повидимому враждующих**, – иерархии и равенства* (А. Герцен). *Он решил, что она намекает на свои предположения о беременности, **вероятно, мнимой**, и сказал...* (Б. Пастернак).

Показателями субъективной модальности в составе обособленных согласованных определений могут быть не только вводно-модальные слова, но и, например, частицы: *Поэтому отношения между народом и Государем в России, **особенно допетровской**, основывались на взаимном доверии и на обоюдном искреннем желании пользы* (Б. Кистяковский); союзы: *Надо дожидаться какого-нибудь, **хотя бы относительного**, успокоения и порядка* (Б. Пастернак); наречия: *Тут Персиков немного обмяк, потому что лицо, **достаточно известное**, звонило из Кремля, долго и сочувственно расспрашивало Персикова о его работе и изъявило желание навестить лабораторию* (М. Булгаков).

Эти четыре группы неслучайно можно встретить в составе обособленных оборотов в качестве показателей субъективной модальности. Если присмотреться к семантике союзов, то

становится очевидным тот факт, что союзы очень часто выражают субъективно-модальные значения, ведь союзы выражают отношения между соединяемыми предложениями или их членами. Каждый союз является носителем определённого квалифицирующего значения. Союз «характеризует (определяет, квалифицирует) то отношение, которое устанавливается между соединяемыми частями конструкции, а в некоторых случаях (при подчинении) – и само содержание подчиняемой части» [6, с. 714]. Выбор союзного средства всегда неслучаен, он связан с логической, рациональной, субъективной оценкой, которую говорящий / пишущий даёт отдельным фрагментам окружающей действительности. Этот выбор уже представляет собой некое умозаключение, поскольку, квалифицируя отношение между соединяемыми фрагментами, говорящий подвергает информацию логической обработке. Используя тот или иной союз, пишущий / говорящий проясняет для нас свои коммуникативные интенции, связанные с определённым обособленным оборотом.

То же справедливо и для использования говорящим модальных частиц; оно определяется его коммуникативными намерениями – воздействовать на адресата речи, выразить субъективное отношение к содержанию высказывания. Частицы – «слова, максимально ответственные за удачу общения» [4, с. 14]. Частицы являются специализированным средством выражения субъективной модальности предложения. Это – следствие их грамматической сущности: частицы «обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значе-

ния, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических и экспрессивных) отношений» [1, с. 663].

Наречие, в отличие от вводно-модальных слов, союзов и частиц, является членом предложения, поэтому его наличие при согласованном определении становится почти всегда бесспорным «условием» обособления, которое отмечал ещё А.М. Пешковский: «прилагательное, стоящее после своего существительного и имеющее при себе другие второстепенные члены (хотя бы один), почти всегда обособляется [4, с. 384]. *Темнота, уже чёрная, дышала неживым холодком, лишённым запахов* (М. Горький).

Не только определения, выраженные прилагательными, могут иметь в своём составе показатели субъективной модальности. Вводно-модальные слова, союзы, модальные частицы и наречия встречаются как показатели субъективной модальности, влияющей на обособление, и в составе несогласованных определений: *Вот вам и убыток, по меньшей мере рублей на десять, так как гроб пришлось бы делать дорогой, с газетом* (А. Чехов). *Кожа лица его, особенно лба, перебегала, выражая усилие доосмыслить, о чём его спросили* (А. Солженицын); *Это последнее право было крайне важным, хотя дизентерию лечили во многих приисковых амбулаториях раствором марганцовокислого калия и тем же раствором, только погуше, смазывали гнойные раны или от морожения* (В. Шаламов); *Надя, уже в шляпе и пальто, пошла наверх, чтобы ещё раз взглянуть на мать, на всё своё...* (А. Чехов).

Нередко показатели субъективной модальности являются конструктивно необходимыми для обособленных приложений. Это особенно очевидно, когда приложение относится к неопределенному местоимению или синсематичному существительному: *И, может быть, даже сам старый, ноздреватый, источенный временем Гамбринус пошевеливал бровями, весело глядя на улицу, и казалось, что из рук изувеченного, скрючившегося Сашки жалкая, наивная свистулька пела на языке, к сожалению, ещё не понятном ни для друзей Гамбринуса, ни для самого Сашки (А. Куприн). Кто-то, возможно, черноволосый распорядитель, во всё горло кричал там, наверху... (В. Беляев).*

В некоторых случаях предложения с обособленными приложениями, содержащими, например, частицу **даже**, не могут обойтись без этого показателя субъективной модальности по условиям контекста. Например, предложение *Всё, даже острая человеческая мысль, существовало для него как повод для наслаждения* (К. Паустовский) невозможно без частицы **даже**, поскольку определяемое и зависимое слова находятся в отношениях общего и частного, род сказуемого соответствует роду определяемого слова: определяемое и зависимое слова не могли бы сосуществовать в таком виде в предложении не только как подлежащее и приложение, но даже и в качестве однородных членов.

Долгое время считалось, что дополнения не могут обособляться вследствие их прочной связи с грамматически господствующими словами, однако введение в состав обособляемого члена специализированных средств – показателей сопутствующей

модальности и одновременно персональности – расслабляет семантическую связь и делает обособление возможным [7, с. 313]. Существует целый ряд случаев, когда, например, частицы, являющиеся показателями субъективной модальности, примыкая к дополнениям, оказываются «условием» обособления последних. Так, например, частица **даже** нередко конструктивно необходима для обособленного оборота. При устранении из обособленного оборота частицы **даже** смысл высказывания может измениться вплоть до противоположного. В предложении *Никогда, даже в закрытой карете, его не возили в город* (Ю. Олеша) сообщается, что герой никогда не был в городе. Убрав **даже** (*Никогда в закрытой карете его не возили в город*), мы не только лишим предложение полупредикативного оборота, но и изменим его смысл: получается, что герой бывал в городе, только возили его туда на транспорте, отличном от закрытой кареты. То же самое можно наблюдать, например, в предложении *Терёшка кучер никогда ничего лишнего не высказывал, даже и во хмелю* (А. Пушкин). Имеется в виду, что в любом состоянии Терёшка не высказывал ничего лишнего. При исключении частицы **даже** из состава обособленного оборота окажется, что кучер не высказывал ничего лишнего в состоянии опьянения, но это не исключает, что будучи трезвым, он мог сказать много лишнего.

Союзы могут быть показателями субъективной модальности и являться «условием» обособления дополнений: *Наука отвергла бы моё утверждение о том, что мне была понятна неправильность превращения меня, хотя бы и одеждой, в девочку* (Ю. Олеша).

Показатели субъективной модальности могут употребляться в составе обособленных обстоятельств, выраженных именованным сочетанием: *Дело шло об одном молодом человеке, который где-то, чуть ли не в кондитерской, встречает девушку поразительной красоты, гречанку; её сопровождает таинственный и странный, злой старик* (И. Тургенев); *Ни в коем случае ничего посылать не надо, по меньшей мере в течение месяца* (С. Довлатов).

В некоторых случаях исключение показателя субъективной модальности не приводит к тому, что обособленный член превращается в необособленный, тем не менее наличие экспликатора необходимо, а его отсутствие компенсируется специальной «обособляющей» интонацией. К таким экспликаторам относятся, например, союзы *именно, то есть*: *А ресторан зажил своей обычной ночной жизнью и жил бы ею до закрытия, то есть до четырёх часов утра, если бы не произошло нечто, уже совершенно из ряда вон выходящее и поразившее ресторанных гостей гораздо больше, чем известие о гибели Берлиоза* (М. Булгаков). Союз *то есть* выражает отношения пояснения, которые устанавливаются между частями высказывания: закрытие ресторана происходит в четыре часа утра. Из состава обособленного оборота *до четырёх часов утра* можно было бы исключить союз *то есть*, в таком случае обстоятельства времени можно было бы прочитать либо с перечислительной интонацией, либо с интонацией обособления второго из них. А.М. Пешковский считал, что поскольку в подобных примерах «члены относятся не друг к другу, а к одному и тому же третьему члену, то для уста-

новления их взаимной связи у языка нет других средств, кроме мелодико-ритмических» (и некоторых союзов, как *то есть, именно, а именно*)» [5, с. 379]. Наличие такого отношения двух частей к одной главной А.М. Пешковский также относил к «условиям» обособления.

Показатели субъективной модальности могут употребляться в составе обособленных обстоятельств, выраженных наречием и инфинитивом. Такие показатели крайне важны как «условие» обособления второстепенных членов, связанных с определяемым словом примыканием. Как отмечал А.М. Пешковский, наречия, например, крайне редко способны подчинять себе другие второстепенные члены и тесно связаны с определяемым словом [5, с. 389], но при наличии показателя субъективной модальности эта тесная связь ослабляется и наречие оказывается способным к обособленному употреблению: *Вообразил, что отлично могу играть на биллиарде, – играл часов по пяти, разумеется – бездарно* (М. Горький). Также и инфинитив обычно не склонен к обособлению, но при наличии показателей субъективной модальности может обособляться: *Вот я позвал их к себе, будто бы просто чаю попить, побеседовать, а потом завёл их в болотце и показал...* (М. Пришвин).

Итак, универсальными свойствами всех обособленных членов является обособляющая интонация и их способность иметь в своём составе экспликаторы субъективной модальности: вводно-модальные слова и сочетания, частицы, союзы, наречия. В ряде случаев наличие этих экспликаторов в составе согласованных опреде-

лений, выраженных прилагательными, несогласованных определений, приложений и обстоятельств является основным «условием» обособления. Исключение показателей субъективной модальности может приводить к утрате обособления, а иногда к нарушению структуры всего предложения и существенному изменению его смысла. Это происходит потому, что показатели субъективной модальности ослабляют связь обособляемого члена с составом предложения и способствуют возникновению полупредикативности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
2. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 389-435.
3. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и в русской речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 5. С. 44–48.
4. Николаева Т.Н. Функции частиц в высказывании. – М., 1985. – 169 с.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2009. – 432 с.
6. Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М., 1980. – 784 с.
7. Фурашов В.И. Современный русский синтаксис. Избранные работы. – Владимир: ВГУ, 2010. – 368 с.
8. Черткова М.С. Вводные слова в составе обособленных конструкций // Русский язык в школе. – 1969. – № 5. – С. 88–92.